

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 3 (3814)

Вторник, 7 января 1958 г.

Цена 40 коп.

У строителей Братской ГЭС

лейший просчет, и могучая Ангара унесла бы труд тысяч гидростроителей, десятки миллионов рублей. Однако инициаторы нового метода рассчитали все точно. И все же Ангара надо было управлять, помогать ей постепенно, так сказать, организовано освободиться от ледяного покрова.

Вертолет от зари до зари укладывал огромные ящики взрывчатки на льдины. Машину после каждого взрыва волною подбрасывало, обдувало ледяной «шпателью». Но взрывники этого не замечали.

В мае, когда река тронулась, огромное ледяное поле со страшной силой двинулось на банкет. Взломанные взрывами льдины, сверкая синюшво-серебристыми торцами, столпились у каменной гряды банкета. Тысячи людей у Падунского порога и на мысе Пурсей с тревогой наблюдали за ледоходом: неужели не выдернут?..

Перемычка и банкет устояли. Гневная Ангара слась...
Но это было лишь началом. Теперь за короткое сибирское лето предстояло намыть в тело перемычки правобережного котлована почти миллион кубометров грунта, чтобы в сентябре завершить ограждение котлована и начать откачку воды из него.

На стройке с новой силой разгорелось соревнование.
Проектом намечалось возить песок автомашинами из карьеров, расположенных в 13—14 километрах от котлована. Гравий предлагали добывать плавучими землечерпалками у острова Гладкий и грузить его на шаланды. Затем суда следовало буксировать к месту разгрузки — к почти километровой бетонной стене, к двенадцати порталным кранам. Портальными кранами предстояло значительную часть гравия грузить на автомобили. Понадобилось бы очень много автомашин, которые пришлось бы снять с других участков стройки. Но котлован — только один, хотя и ответственный участок стройки, а работы ведутся одновременно на 230 объектах. Их ведь тоже нельзя лишать транспорта!

Инженером И. Наймушину, Г. Дуранову, Г. Воробьеву, П. Потехину снова пришлось наставать на некоторой переделке проекта. Они предложили перекрыть одну из двух проходов Ангара ниже Падуна специальной дамбой и таким образом соединить остров с правым берегом. Тогда расстояние от пунктов добычи песка до котлована сократится на десять километров. На сооружение дамбы ушло бы лишь две-три недели.

Дамбу соорудили даже не в две недели, а всего за восемь дней! От новой схемы доставки песка и гравия стройка получила экономию примерно в семьдесят миллионов рублей. И «тылы» подняты.

Начиналась новая схватка с Ангарой. По свежее гравию дамбы двинулись сотни автомашин. На перемычку пошел грунт. Набирали темпы гидромеханизаторы. Но вскоре их постигла неудача. Коварно подкараулила нежданная паводок и понес по стремительному течению, смытая с берегов, множество громадных бревен. Металлические опоры пультупровода не выдержали их напора. Трубы рухнули в воду, и рассерепившая Ангара тут же разорвала их на части. Землесос замер. Намыв фильтров перемычки прекратился.

Идти, пока успокоится Ангара, — значит терять драгоценное время. И гидромеханизаторы М. Гроза, Б. Лядов и В. Катывер немедленно отправились к месту аварии.
Пона доставали со дна трубы, подоспели газорезчики и сварщики. Семьдесят два часа продолжалась схватка с немолчаливой рекой. Люди в промокшей до нитки одежде работали до

тех пор, пока не был заварен последний шов на пультупроводе, установленном на массивных металлических опорах. Скоро вновь зашумели моторы. Громадное жерло начало всасывать мутную жижу, пупыла пошла на перемычку.

Гидромеханизаторы поработали на совесть. 21 сентября горизонт воды начал снижаться.
Неделю спустя на стройтереве собралась партийная конференция. Ее открытие было ознаменовано славной трудовой победой — откачка воды из котлована в основном закончилась. Коллентиву понадобилось всего девять месяцев, чтобы выполнить работы огромного масштаба — от рубки рьяной до откачки воды из котлована.

Стройка вступила в новый этап. Все шире развертываются работы на бывшем дне Ангара. Продолжается подготовка основания водосливной плотины.
Начало «большого бетона» готовят также коллективы, сооружающие бетонные заводы на берегах Ангара. Начинается сооружение бетонной эстакады. Строителям предстоит установить на Ангаре два моста: один высотой 25 и длиной 800 метров, а второй с опорами высотой свыше 100 метров и длиной, превышающей километр.

Как заявил главный инженер стройки А. Гиндин, инженеры, техни-

ки, строители внесли ценные предложения, которые во многом изменят первоначальный проект гидростроительской станции и позволят удешевить ее сооружение примерно на два миллиарда рублей.

Сейчас гребень перемычки нарастается до проектных отметок. Он все выше поднимается над бурлящими перекатами Ангара. Вместе с основным объектом стройки растут корпуса подсобных предприятий, сооружаются культурно-бытовые здания, целыми кварталами заселяются жилые дома в Братске, поселке Постояном, в Основоке. Сотни семей недавно поселились в собственных домах живописного поселка с временным названием «Индивидуальный» и в домах поселка на берегу Ангара.

В рекордно короткий срок построена высоковольтная линия электропередачи Иркутск — Братск.

Многотысячному коллективу гидростроителей Братской ГЭС приходится преодолевать большие трудности, порой испытывать горечь неудач. Но это еще больше сплачивает коллектив, который держит сейчас экзамен перед народом, сооружая крупнейший в мире гидроузел.

БРАТСК, ПАДУН
НА СНИМКЕ: строительство Братской ГЭС; работы на перемычке.
Фото Н. Перна

ЧЕЛОВЕК НА КОЛЕСАХ

ПОЕЗД подходит к Оренбургу.

Я смотрю из окна на бескрайнюю желтую степь с белыми пятнами снега, стараюсь узнать мелькающие мимо станции и разъезды. Еще недавно в этих местах я строил железнодорожные мосты. Мне казалось, что я знаю здесь каждый километр степи. Но как все изменилось сейчас на железной дороге!

Давно ли строительство вторых путей на линии Орск—Оренбург—Кинель еще только обсуждалось в министерстве и в проектных институтах. А теперь между Орском и Оренбургом многие перегоны уже сданы в эксплуатацию, по ним ходят поезда. На станциях и разъездах появились незнакомые здания, уже готовые и еще незаконченные. Там и тут громоздятся штабеля строительных материалов — металла, камня, леса...

Повсюду — признаки больших работ. Не за горами и открытие сквозного движения, которого так жаждут покорители целины, орские и халкаловские металлурги, повотроичские цементники!

Чтобы представить себе весь объем работ на строительстве вторых путей железной дороги Орск—Оренбург—Кинель, попробуйте мысленно окинуть взглядом огромное протяжение строительной площадки, на которой эти пути сооружаются. Она начинается в Орске, идет в скалистых отрогах Южного Урала, пересекает оренбургскую степь и кончается недалеко от Куйбышева.

И на каждом метре расстояния нужно отсыпать земляное полотно, уложить шпалы и рельсы, забалластировать и отсыпать путь. В каждом овраге надо проложить траншею под насыпь, через каждый ручеек, речушко, реку перебраться мостом. А сколько нужно возвести новых депо, зданий, установить путевых знаков, сигналов, километровых столбов, пикетов...

И все это надо сделать в степи и в горных ущельях, в неистовые снежные бураны, в пыльные бури, рядом с действующей железной дорогой, по которой с грохотом и лагом мчатся тяжеловесные составы.

С тех пор как художник Савицкий написал свою картину «Ремонтные работы на железной дороге», утело немало воды. Нет уже ни «колеса и лух ручек», как в шутку называли такти, ни грабарок, составлявших некогда единственную «механизацию» строительства железных дорог. На помощь людям пришли бульдозеры, тракторы, передвижные электростанции, экскаваторы, самосвалы, машинно-балластеры. Но, пожалуй, и сейчас никакой вид строительства промышленного и гражданского не сравнится по трудности с построением железной дороги. Всякая другая строительная площадка — завод, электростанция, дом — это единое компактное целое. Управление стройки, мастерские, гараж, жилой городок с детскими яслями, школой, клубом, стадионом, баней — все рядом, все под рукой.

Совсем в иных условиях приходится жить и трудиться строителю железных дорог. Любое, самое малое дело, о котором не станут и задумываться на другой стройке, превращается для железнодорожника-строителя в сложнейшую техническую и организационную проблему. Подвезти материалы, продовольствие, топливо, воду, доставить людей на трассу, дать им возможность помыться в бане, провести общее собрание — все связано с преодолением больших расстояний, с бездорожием, все требует головоломных решений.

Знаете ли вы, как живут строители железных дорог?
ПРЕЖДЕ всего отправляюсь в тот самый мостопоезд, в котором работаю. Он стоит, как и раньше, на самой окраине Оренбурга, но теперь здесь все выглядит по-другому. Тогда на путиры около станционных путей тянулись вереницы жилых вагонов, сейчас переломилась — ровная улица сборных стандартных домов, великолепный красный уютлок, магазин, буфет...

В комнате — точно таким же стандартном доме — раскинулся кабинет начальника, приоткрываю обштую искусственной кожей дверь.

В кабинете полно народу — бригады, мастера, рабочие. Начальник поезда Николай Шевченко сидит за столом, подписывает требования, смотрит чертежи, говорит по телефону. И сам начальник, и большинство присутствующих мне знакомы. Я пожимаю протянутые руки, и мы начинаем говорить об всем сразу — о Москве, о выполнении плана, о том, что мостопоезд «сидит» без цемента, об убытках и прибылях, о спутниках Земли. Наконец, добравшись до того, что меня интересует:

— А где же вагоны? Шевченко улыбается:

— Здесь, в Оренбурге, вагонов ты не увидишь. Все на линии, на объектах... Мостопоезд, как говорится, повезло: кроме разгрузочного по вторым путям мостов и труб (среди них есть и такие, которые удалены от Оренбурга на четыре-пять километров), он строит еще и мост через реку Урал в самом городе. На деньги, полагающиеся по смете на сооружение этого моста, построены жилье, красный уютлок, магазин, и примерно половина личного состава мостопоезда и семьи рабочих живут со всеми удобствами. Всем остальным приходится жить в вагонах на перегонах, на разъездах, иногда просто на вьотрых путях.

Утром следующего дня я выезжаю на линию. Стоит очень ясный, очень холодный и очень ветреный день. Мой спутник Мадри Денисович Галеев — помощник начальника по кадрам и быту одного из строительно-монтажных поездов, сооружающих вторые пути, — велел меня по узким улочкам — междупутным вагоном поселка на станции Каргала.

Внешне жилые вагоны отличаются от своих товарных собратьев только тем, что имеют настоящие окна и двери, а на красных боковинах вместо сокращенных названий железных дорог нанесены трафареты «МИНТС». Это означает, что они принадлежат Министерству транспортного строительства.

Между вагонами натянута веревка, сущая беалье. Здесь же играют дети. В передвижных домиках-вагонах проходит жизнь строителя железных дорог. Здесь он спит, ест, проводит свой досуг, мечтает, любит, обзаводится семьей... Словом, живет, как все. Кончается строительство, ему не придется собирать чужими руками, укладывать веши: придется в вагоны паровоз и — готово, поехали на новую стройку!

Входим в один из домиков на колесах. Хозяин — Филипп Николаевич Баженов — подолживает табуретки, а сам вместе с женой — Верой Степановной — садится на кровати. Стены вагона оштукатурены, чисто вымыты, на них висят фотографии в рамках. На окнах — чистенькие занавески. В вагоне есть еще стол, шкаф и вторая кровать. Вот и вся мебель. Больше и не завезли на пятнадцатидесяти квадратных метрах.

Филипп Николаевич Баженов воевал в гражданской войне, на Урале, дрался с басмачами, принимал участие в Великой Отечественной войне, был ранен. А после войны коучет в вагонах строительно-монтажного поезда.

— Не залезаю вам такая бродячая жизнь? Баженов усмехается:

— По мне, так лучше не надо. Я свою квартиру о четырех колесах ни на что не променяю. Привык. Шутка сказать, десять лет в одной бригаде. В отпуске всего один раз был.

— Как же вы не устали? — Кулаж ехает-то... Родных-то нету. — Близится пора, когда вам надо будет идти на пенсию. Не в вагоне же останетесь!

Баженов с улыбкой оглядывает свои плечи и руки. В вагоне печь натоплена до красна, жарко, и Филипп Николаевич сидит в одной майке. Глядя на его мускулы, перекачавшиеся под загорелой кожей, на крепкую шею, на веселое, почти без морщин, обветренное лицо, не скажешь, что ему уже под шестьдесят.

В От уже полтора месяца, как Англия живет, не зная покоя. Тень американской ядерной бомбы легла на ее города и деревни. 14 ноября американский генерал Пауэр сообщил, что самолеты, снабженные ядерным оружием, с октября находятся в воздухе. 27 ноября Сальвини Ллойд — английский министр иностранных дел — подтвердил, что дело обстоит именно таким образом. И премьер-министр Макмиллан «ускопачивает англичан, заверяя их, что американские атомные бомбардировщики — «надежный щит» над Британскими островами. Однако рядовые англичане все еще опасаются, что «надежный щит» может обрушиться на их головы, так же как медведь обрушил камень на лоб пустиника, чтобы согнать муху. Американские авантюры могут обернуться для Англии катастрофически, поскольку при создавшемся положении жизнь страны зависит от произвола или психического состояния того или иного американского летчика.

Не так давно американская Ассоциация общественного здравоохранения опубликовала следующее заявление: «Многие из наших душевнобольных не получают лечения. По крайней мере 10 процентов внешне нормальных жителей наших больших городов нуждаются в психиатрическом лечении». Где же гарантия, что и среди американских летчиков нет таких «внешне нормальных» помешанных людей?

Недавно на американской авиабазе в Везерфилде (Англия) летчики-кукурузники сожгли крест перед казармами летчиков-негров. Кто поручится, что расовая вражда не выльется в дикий, безобразный конфликт и в воздухе, во время полета, скажем, над Лондоном? И тогда...

Беспокойство англичан резко возросло, когда стало известно, что на Парижской сессии НАТО правители Англии дали согласие на создание американских ракетных баз на английской земле. Возмущению англичан нет предела. В хоре голосов протеста ясно различимы голоса виднейших представителей английской интеллигенции.

Философ Бертран Рассел заявил, что ученые из стран Востока и Запада соберутся в 1958 году для того, чтобы предпринять новую попытку покончить с опасностью ядерной войны. Бертран Рассел, профессор Уоддингтон, Джулиан Хаксли, а также писатель Джон Пристли объявили о

ЗА РУБЕЖОМ

События и комментарии

БРИТАНИЯ, ПОКОЯ ЛИШЕННАЯ

своим намерении встретиться с членами Национального совета борьбы за запрещение испытаний ядерного оружия, чтобы определить лучшие способы организации действий в поддержку запрещения водородного и атомного оружия. Пристли заявил на днях: «Ядерная война — это война против рода человеческого. Это не такая война, какая бывала раньше. Это самоубийство. Ни при каких обстоятельствах Англия не должна использовать никакого ядерного оружия, даже для обороны».

Другой известный английский писатель Эрик Линклейтер направил в газету «Таймс» письмо, в котором осудил создание американских ракетных баз в Англии. Линклейтер пишет: «Я становлюсь все большим противником предлагаемой передачи баз гарнизону американских артиллеристов-ракетчиков. Чем больше я об этом думаю, тем больше этот проект кажется мне недопустимым».

Помимо непосредственно военной угрозы, которую влечет за собой создание в Англии американских ракетных баз, Линклейтер справедливо усматривает в этом и новое, невиданное оскорбление национального достоинства Британии. «Нельзя возмущаться размещением на нашей земле иностранных солдат и вытекающим из этого уменьшением суверенитета», — пишет он. — Я знаю, что гордость вышла из моды, но мы едва ли сможем существовать без ее более спокойного брата — самоуважения; а самоуважение вряд ли сможет существовать на глазах у выстроившихся во фронт американских солдат».

Можно смело сказать, что давно уже не было столь широкого разрыва между политическим курсом правительства и мнением самых широких и разнообразных слоев английской общественности. К чему приводит подобие «монумента», достаточно хорошо известно. Если английское правительство не прислушается к мнению народа, то ему не избежать серьезных неприятностей.

ЛИТЕРАТОР

Д ВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ дней в году термометр в Братске показывает ниже нуля. За короткое лето выпадает много дождей, а зимой свирепствуют сорокаградусные морозы.

В прошлую лютую зиму строители соорудили продольную ряжевую перемычку. Их трудовые подвиги войдут в летопись стройки славной страны. По календарному графику, разработанному ведущей проектной организацией, работы по сооружению перемычки намечалось осуществить летом 1957 года. Следовательно, работы в котловане, где должна соорудиться плотина, можно было бы начать только в нынешнем году. Начальник строительства И. Наймушин и главный инженер А. Гиндин вместе с другими гидростроителями предложили другой оригинальный вариант сооружения перемычки — не в летних, а в более ранних зимних условиях.

Было также решено уже зимой отсыпать каменный банкет верховой перемычки. Тогда отпадет надобность в понтонных, наплавных мостах — их заменит ледяной покров Ангара толщиной в два с половиной метра. Подобного метода перекрытия реки — почти на три четверти ее русла — еще не знала практика гидростроения. Это был смелый, дерзкий замысел. И коллектив гидростроителей блестяще осуществил его.

Люди помнили, что Ангара может дергать гигантские машины на поверхности своего ледяного покрова каких-нибудь три месяца. И они дорожили каждой минутой. Трактористы, крановщики и бульдозеристы передавали рычаги смелости, не останавливая машин. Ни на минуту не глушили моторов шоферы.

Стальные машины почас не выдерживали необычайной, превышающей всякие технические пределы нагрузки, они выходили из строя. Их заменяли другими. А люди?.. Сюда шли все новые и новые добровольцы. Никита Хотулев, Иван Кураска, Павел Туров со своими бригадами плотников, сотни других гидростроителей трудилась на льду в три смены.

А когда не поспирки рано пригрело весеннее солнце и лед стал хрупким, каждый рейс автомашин по Ангаре стал подвигом. Необычайно живо напоминала тогда Ангара Ладогу времен блокады Ленинграда.

Главный инженер называет работающих тут шоферов чудо-богатырями. И они заслужили эту оценку. Воители авторанспорта не раз охладели на стройке. Но особую организованность они показали при открытии протока Ангара в районе верховой перемычки. Сюда одновременно вышли двести грузовых автомобилей.

Дружный натиск шоферов и механизаторов заставил Ангару отступить к левому берегу. Здесь для нее была оставлена лишь небольшая протока у днабазового мыса Пурсей.

Между тем даже в штабе стройки находились скептики, противники нового метода перекрытия реки, провозгласившие, что строители не успеют за три с половиной месяца отпустить все сорок ряжей, наполненных камнем, и забить в скальное дно реки тысячи тонн металлического шпунта.

Строители, сделали это за семьдесят пять дней.
Тогда сомневающиеся стали толковать, что от перемычки и дамбы при первом же весеннем паводке останутся лишь воспоминания.

Ледоход действительно угрожал перемычке и каменному банкету. Ма-

Награждение В. Н. Сосоры орденом Трудового Красного Знамени
В связи с шестидесятилетием со дня рождения В. Н. Сосоры и отмечая его большие заслуги в развитии советской литературы, Президиум Верховного Совета СССР награждает писателя Сосору Владимира Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.

Книги 1958 года

В Алма-Ате вышла в свет первая книга 1958 года. Это сборник стихов и поэмы «Родные просторы» казахского поэта Утебая Туржаннинова, впервые изданных на русском языке. Казахскому государственным издательством «Жансуғар» выпущена в свет поэма «Материнство» вышедшая в этом году 258 книг общим объемом свыше двух с половиной тысяч печатных листов. 204 из них — произведения казахских писателей и поэтов.
Читатели Российской Федерации и других братских республик в 1958 г. ознакомятся с творчеством М. Са. Жансуғарова, Байбета Майлина, Самана Сейфуллины и других крупных литераторов Казахстана. В художественном оформлении выйдут большие сборники «Казахский народный эпос» и «Казахские народные сказки», новые романы Габита Мусрепова — «Пробужденный край», Зейнуллы Абдулова — «История жизни» и другие.
Большой интерес представляет первое издание на русском языке трудов выдающегося казахского просветителя и ученого Чокана Валиханова.

Для сельского зрителя

КИНОСТУДИИ страны создали за последние два года по заказу Министерства сельского хозяйства СССР 120 сельскохозяйственных фильмов — из них 50 по вопросам животноводства. Наибольший интерес представляют такие картины, как «Всенародный пожин» — о колхозе имени Коминтера Тамбовской области, инициаторе борьбы за получение ста центнеров мяса на каждые сто гектаров земли, «Дружба двух колхозов» — о социалистическом соревновании русских и украинских колхозников, «Тринадцатый классик», «Резервы птицеводства», «МТС — опора колхозного строя» и другие. Недавно закончен производство фильмов: «Больше мяса стране», «Больше молока и масла и т. д.»

В этом году намечено выпустить 40 сельскохозяйственных фильмов. Сейчас в стране проходит организованный Министерством культуры СССР и Министерством сельского хозяйства СССР Всесоюзный фестиваль сельскохозяйственных фильмов по животноводству. В прошлом году, как сообщал нам начальник отдела сельскохозяйственных фильмов Министерства сельского хозяйства СССР А. Кузнецов, на фестивале сельскохозяйственных фильмов побывало 44 миллиона человек. Надо полагать, что нынешний фестиваль привлечет еще больше зрителей.

В том же приказе № 125 слова «жилые вагоны» вообще не встречаются. Их стилизовано именуют «общезидами». Какие же это общезиды, говоря по советски! Вагон, так вагон, да еще и товарный!
Все настоячивее и все дальше мы прокладываем пути в необжитых восточных районах — в тайге, в тундре, в пустынях. Темпы строительства непрерывно и бурно растут, следовательно, учащается и пароброска строителей с места на место. Поэтому как можно скорее нужно сделать все необходимое, чтобы строить железных дорог можно считать вагон родным домом, а себя — постоянным жителем благоустроенного и культурного «городка на колесах».

Вл. ПАВЛОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ОРЕНБУРГ

В ЯНВАРСКОМ номере ежемесячного журнала «Карогс»...

В настоящее время готовятся к печати повесть Ойра Вандиетиса «Глазами этого дня»...

В портфеле редакции уже имеется вторая книга романа Эдмона де Гюстава «Грешный город»...

Кроме того, раздел прозы журнала будет представлен новыми произведениями Ани Саксе...

Мы постараемся, чтобы в новом году широко и разнообразно была представлена на страницах журнала поэзия...

Ариадна Григулис и Юлий Ванга работают над драматургическими произведениями...

В новом году будем уделять серьезное внимание разделу критики и публицистики...

Регулярно будем публиковать очерки, посвященные общественно-политической жизни республики...

Редакция предполагает опубликовать ряд материалов по теории социалистического реализма...

В новом году будем продолжать вести наши разделы «В братской семье» и «За рубежом»...

Если представится возможность увеличить объем журнала, тогда мы будем более широко публиковать переводы произведений писателей братских республик...

Андрей ВАЛОДИС

«ДНПРО»

В 1958 году исполняется сорок лет Ленинскому комсомолу. Естественно, что в «ДнПРО», являющемся органом ЦК ЛКСМУ...

С этого года объем журнала вырастет в восемь до десяти печатных листов. Это позволит расширить существующие отделы прозы, поэзии, критики и публицистики...

Редакция намерена по-прежнему публиковать статьи из творческого опыта видных поэтов, прозаиков и драматургов...

В ближайших номерах с новыми произведениями выступят Андрей Голубко, Олесь Гончар, Юрий Збанацкий, Василь Минко и другие писатели...

Новая повесть Ю. Збанацкого, которой открывается январская книга журнала, посвящена революционной борьбе китайского народа за свое освобождение...

В первой половине года будет опубликована вторая книга романа Юрия Дольда-Михайлика «И один в поле воин»...

Александр ПИДСУХА

Новогодняя анкета «Литературной газеты»

Прошедший год был для меня знаменителен тем, что я завершил свой первый прозаический опыт — роман «Лашаррел»...

В марте, как известно, в Москве состоится декада искусства и литературы Грузии. К этому времени в Москве и в Тбилиси выйдут в переводах на русский язык одноименные мои стихи и роман «Лашаррел»...

Заканчиваю работу над трилогией под общим названием «Красная рубашка». В нее войдут повести «На рассвете»...

В творческом плане на 1958 — 1959 гг. — работа над автобиографической повестью «Поиски настоящей фамилии»...

Заканчиваю работу над второй книгой романа «Другой путь» Эльмара ГРИН

Только что закончила работу над новым романом «Дерзание», являющимся завершающей книгой трилогии об Иване Ивановиче...

В новом году будем уделять серьезное внимание разделу критики и публицистики...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

ПОДГОТОВКА к декаде узбекского искусства и литературы...

В портфеле редакции находятся романы: Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом»...

Большое место займет в журнале поэзия. Среди поэтических произведений, намеченных к печати...

В планах отдела публицистики — очерки и статьи, посвященные освоению Голодной степи, новостройкам шестой пятилетки...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

В различных кружках и коллективах Дома культуры имени В. И. Ленина комбината «Трехгорной мануфактуры» имени Ф. Э. Дзержинского занимается более 750 рабочих и служащих...

На снимке: участница коллектива художественной самодеятельности придильницы Галина Артишевская исполняет украинский танец. Фото Е. Касина

А. ИВАНОВ

ПЕРЕД ВЗЛЕТОМ

Н ЫН ЕШ Н И Й Г О Д должен стать годом еще более решительного, смелого подъема нашего советского театрального искусства...

В моей памяти неизменно всплывают слова Пушкина: «Гений и злодейство две вещи несовместны»...

Сила нашего советского мира, нашего советского искусства в непоколебимой вере в завтрашний день человечества...

Ведь перед театрами возникают новые, труднейшие задачи в свете того своеобразного соревнования, которое возникло сегодня между театром, кино и телевидением...

Великие возможности театра в этом соревновании нами еще далеко не до конца осознаны. И телевидение, и кино легко могут передать внешне масштабы явлений, и театр не только не может, но и не должен здесь с ними соперничать...

Ничего нового нет в том, что я возвращаюсь к мысли о коллективном искусстве театра, о верности тем идеям, которые действительно способны развивать сценическое искусство...

В 1957 году был для меня напряженным. Я завершил героическую драму «Полюс одной крыше»...

Пьеса была поставлена Театром имени Сундьякина. Совместно с музыковедом З. Варданяном трудился над либретто оперы «Арчабард»...

Каковы планы на будущее? Планов много, однако мне думается, что в 1958 году целиком буду занят работой над лирической драмой для Театра имени Сундьякина...

Буду писать рассказы и очерки. Рассказы и очерки разные — и по темам, и по героям, и по тому кругу жизненных явлений, которые будут в них охвачены.

Продолжаю работу над второй книгой романа «Другой путь» Эльмара ГРИН

Только что закончила работу над новым романом «Дерзание», являющимся завершающей книгой трилогии об Иване Ивановиче...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

куство и которые требуют для своей реализации подлинных, постоянных, упорных усилий. Коллективность театра — в глубоком творческом взаимном уважении, в подлинном единстве всех его творческих и технических сил.

Сила нашего советского мира, нашего советского искусства в непоколебимой вере в завтрашний день человечества, в том, что каждый художник ощущает себя частью великого целого — народа, строящего этот завтрашний день.

Ведь перед театрами возникают новые, труднейшие задачи в свете того своеобразного соревнования, которое возникло сегодня между театром, кино и телевидением.

Великие возможности театра в этом соревновании нами еще далеко не до конца осознаны. И телевидение, и кино легко могут передать внешне масштабы явлений, и театр не только не может, но и не должен здесь с ними соперничать.

Ничего нового нет в том, что я возвращаюсь к мысли о коллективном искусстве театра, о верности тем идеям, которые действительно способны развивать сценическое искусство...

В 1957 году был для меня напряженным. Я завершил героическую драму «Полюс одной крыше»...

Пьеса была поставлена Театром имени Сундьякина. Совместно с музыковедом З. Варданяном трудился над либретто оперы «Арчабард»...

Каковы планы на будущее? Планов много, однако мне думается, что в 1958 году целиком буду занят работой над лирической драмой для Театра имени Сундьякина...

Буду писать рассказы и очерки. Рассказы и очерки разные — и по темам, и по героям, и по тому кругу жизненных явлений, которые будут в них охвачены.

Продолжаю работу над второй книгой романа «Другой путь» Эльмара ГРИН

Только что закончила работу над новым романом «Дерзание», являющимся завершающей книгой трилогии об Иване Ивановиче...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

шей глубиной, чем до сих пор. Отсюда должны возникнуть и новые формы построения сценического представления.

Глубоко заложены в самой природе театра мощные ресурсы для развития и активизации. Конечно, с этими новыми задачами театр может справиться только в нашей стране, ибо на них он напелен всеми тенденциями советского искусства, а это эти задачи театра неразрывно связаны с историческими задачами, стоящими перед нашим народом.

Нам, деятелям театра, необходимо найти прежде всего общий язык с драматургами. Для того чтобы осуществить подъем нашего театра, надо в первую очередь поднять драматургию.

Что-то должно быть пересмотрено и во взаимоотношениях между театрами, и в этом смысле велика роль Министерства культуры, таких организаций, как ВТО, театральная секция ВОКС. Думаю: чтобы поднять театральное искусство нашей страны в целом, должно подумать о создании Союза театральных деятелей, наподобие союзов художников, писателей, композиторов.

ВТО имеет больше достижения, осуществляет широкую творческую и организационную программу, но оно замкнуто в пределах Российской Федерации. ВТО должно существовать, но необходима сегодня консолидация всех творческих сил Советского Союза в области театрального искусства.

Думаю, что в наступившем году мы разовьем по-новому и наши связи с зарубежными театрами. Опыт прошлых лет, в частности 1957 года, такого богатого впечатлениями, еще раз убеждает в том, что общение деятелей искусств разных стран способствует и развитию искусств, и делу взаимопонимания, дружбы между ними.

Пусть же 1958 год будет годом подлинных достижений, годом высокого подъема театрального искусства нашей страны!

Ю. ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР

ВРЕМЯ от времени я получаю из Киева письма от своих друзей. Недавно из города Львова — там строится тракторный завод — пришло коротенькое письмецо и небольшая, в семь десятков страниц, брошюра. Это редактор заводской газеты Су Юань прислал мне вышедшую в свет книжку, на обложке которой изображен мощный гусеничный трактор с маркой «КТЗ».

«Дорогой товарищ! Если у вас в стране Сталинградский тракторный завод в свое время первенцем индустриализации, то наш Львовский тракторный завод сейчас является первенцем индустриализации и тракторостроения Китайской Народной Республики...»

Как по-китайски «перевенец»? Есть такое китайское слово — по смыслу и внутреннему содержанию оно приближается к русскому — «Шоучуань». Впервые создающееся.

«Шоучуань». Впервые создающееся своим товарищем — сталинградцам. Было так: на исходе пятидесяти седьмого года, в сумерки декабрьского дня в Музее революции сошлись три человека. Инженер-полковник танковых войск, начинавший свою трудовую жизнь на Сталинградском тракторном комсомольско-лесарем; старый, в годах, но все еще бодрый коммунист, участник боев под Парижем, а потом, в первую пятилетку, работавший парторгом великой стройки на Волге, и третий — корреспондент, тоже уже немолодой человек, влиятельный 17 июня 1930 года рождение первого трактора мощностью в 15—30 лошадиных сил. Подняло всех троих взглянуть на исторический вех, на первый трактор, сошедший с главного конвейера СТЗ. Его развезли на русской земле и доставили в Москву. Теперь он стоит

в одном из залов музея на пьедестале почета.

Яков Ионович Френкель, так зовут седого ныне инженер-полковника, когда-то собирав его на конвейере и вместе с механиком Тоскуевым сопровождал первый трактор в Москву, а по прибытии в столицу повел машину своим ходом к подезду Большого театра, где засел в те дни XVI съезд партии коммунистов. Делегация сталинградцев прошла в зал, поднялась на сцену, и парторг, бывший красный боец Луганского полка Михаил Иванович Сушков в короткой речи своей сказал, всему съезду о темпах стройки, о пуске завода, о первом тракторе, который стоит внизу, у подножья.

«Машина хорошо потрудилась. Сколько с нею связано дорогих сердцу воспоминаний! У каждого из нас нашлось что-то свое памятное, береженное в течение двух с половиной десятилетий.

Парторг Тракторостроя дорожит одной редкой фотографией: Калинин выступает на митинге рабочих. И запись своей речи на съезде сохранил старый парторг: «Под ленинским руководством партии мы пойдем к новым победам, к новым революционным этапам...» Инженер-полковник сберет «Комсомольскую правду» от 17 июня 1930 года, посвященную пуску завода. «Палкой» на всю газетную полосу крупно шло:

«ЗДЕСЬ НЕТ ГЕРОЕВ-ОДИНОЧЕК. ЗДЕСЬ КОЛЛЕКТИВ — ГЕРОЙ»

И среди больших статей и коротких заметок тремя строками просто и деловито сообщалось: «Передняя ось и шатуны трактора, который сегодня сойдет с конвейера первого трактор-

ного гиганта, сделаны руками нашего корреспондента рабочего-журналиста С. Нариньяна».

И у меня кое-что нашлось: «Правда» от 19 июня 1930 года. В этом номере было напечатано интервью Генри Форда, которое он дал в один американский журнал.

Мне кажется, стоит сегодня привести это интервью с человеком из Детройта, которого в Америке бизнесмены в свое время провозгласили одним из капитанов промышленности.

Александр РЕШЕТОВ

Дума

О сверстниках

Седеют сверстники мои. И в наши редкие свидания, Как бы та метель своих, Щедры мы на воспоминания.

А хвастаемся чаще тем, В чем преуспели наши дети, Как будто для самих совсем Не остается дел на свете.

Нет, знаем — дел у нас полно, И знаем в них свое умение... Была бы война дано

О необстрелянных волынень. Владимир ТУРКИН

У памяти твора

Во мне два метра. В нем же меньше было. А сколько — на память то не сохранила. Мы с ним сравнялись в росте у земли, Когда на землю под огнем легли.

Он на мгновенные вышке стал меня, Рванувшись вдруг на острие огня. Рванулся и упал. Лишь нынче встал На грубый из гранита пьедестал. Я — двухметровый — перед ним стою, — До ног его лишь взглядом достаю.

ФЕЛЬТОН

Томилла выходит замуж

ПЛАН у Томиллы Зинкиной был продуман до конца — приехать в Москву, поступить в Институт кинематографии, а затем стать королевой экрана. Всякому известно, до чего вольтерно живет морелева! План, однако, сорвался на втором пункте: в институт Зинкину не приняли. Что ж, она решила дождаться вольтерности другим путем.

В роскошной столичной парикмахерской Томиллу мигом превратили в блондинку, разлохматили ей ресницы, ногти покрыли лаком цвета тогавейшей вырезки. Когда же Томилла надела крупнокашубские серьги и ожерелье из лучшей пластмассы, стало совершенно очевидным, что москвичка не будет пошлой.

Но москвичи почему-то держались стойко. Прошло немало времени, пока дрогнули лишь один из них — студент Борис Я. Вяльнич, что родители студента вполне обеспеченные люди, да и сам он не сегодня-завтра станет инженером, Томилла робко привалась в страстной любви к Борису.

Конечно, несостоявшаяся королева экрана представляла собой незнакомый не бог весть какой принц. Только выбрать Зинкиной особенно не приходилось. Была она той в знакомых, что снискала в Возвращении из Москвы в Челябинскую область, ее тоже мало устраивало... В конце концов маленькая рыбка лучше, чем большой таракан. Особенно, если за эту рыбку хорошо взяться! И Томилла сказала:

— Решено, Бобочка! Я пересяжу к тебе и к твоим предкам. Много ли у вас народу в квартире?

— Мама, отчим, бабушка, дедушка и сестренка. Была дома-ботница.

— Только? И это на две комнаты? Придется им потесниться. Бери мой чемодан, милый!

И вот, ни у кого не спросив, никого не предупредив даже, Борис привел ночью в дом неизвестную девушку. Утром в семье поднялся переполох. Девушка от шума проснулась и хрипло попросила папириску.

Возмущенные родители с достаточной твердостью предложили Томилле покинуть квартиру. Следом гордо ушел и Борис. Они нашли где-то комнату и стали жить, выражаясь юридически, в браке де-факто. Однако «де-факто» не устраивал Томиллу, так как не сулил постоянной прописки.

— Увлек! Обманул! — хныкала Томилла, разглядывая себя в зеркало. — Вот возьми и брошусь под машину!

Под воздействием... Брак был зарегистрирован. Явившись вскоре к мамаше переживать денюжку, Борис сообщил ей эту восхитительную новость.

— Теперь Томилла твоя невестка, — заявил молодой человек. — Мы поселимся на моей части жилищлощадки...

На любовь разрешения не спрашивая, — сказала мать. — Но нельзя везти в дом, в семью человека, который только тебе нравится. Мы его не знаем! Да и ты не знаешь своей случайной знакомой, хотя и называл ее женой. Вероятно, позже придется разменять квартиру и разделить тебе комнату, а пока снимай. Мы будем платить.

Ему давали и на комнату, и на хозяйственные расходы. Томилла покупала только нейлоновые белье, самые модные туфли, чулочки нестижимой тонкости. Денег перестало хватать. Пришлось Борису отвести в скопученный магазин свое пальто, свитера, не стало и любовно собираемое с детства библиотеки. Еще одну две сотни Томилла ежемесячно вытаскивала у отца — сельского агронома. Каким путем? Этих грошей мало давало на парфюмерию и парикмахера. Когда Борис, кончив институт, поступил на работу, первым документом, оформленным за его служебным столом, оказалось заявление в кассу взаимопомощи.

— Ты меня не можешь одевать! — слышал счастливого супруга. — Ты меня не можешь содержать. Мы не можем сегодня пойти в оперетту.

— Но ты сама же все истратила... — Ах так! Пойду без тебя... Богатых мужиков хватят!

Евгений ШАТРОВ

либо народу, независимо от того, какой это народ. Старый капиталист Генри Форд проявил дальновидную проницательность. Да, в жизни, в истории решают факты.

«Три человека, встретившиеся в музее, долго стояли возле ветерана труда — трактора № 1. — Надо писать историю, — сказал старый парторг. — Надо, — согласился м. А сами подумали: да ведь она, собственно, уже написана. И пишется эта история изо дня в день, на колхозных полях, в цехах заводов, лабораториях и на испытательных стендах. Когда-то, в труднейший год Республики, крепкий, кремень, по-июншески азартный человек сказал, выразив восторженную народную мечту: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов...»

Дали, товарищ Ленин! Дали сотни тысяч тракторов, дали металлы, дали электрическую энергию... Дали и продолжаем давать все новые и новые вещи, сработанные руками народа. Вспоминались нам тут один денюшечка заметка, сделанная им при виде первого советского серебряного рубля, который Ильичу принесли в кремлевский кабинет. «1921. Серебряный рубль. Сохранять.»

И в мечтах волеводных возникла у нас такая мысль: а что, если всей громадой народной постройки в Москве Лом свободной труда? Дом, в котором по крупицам собирает все, впервые создано. Сохранять! И осветить этот мир вещей, создаваемых руками и гением неутомимого народа, горьковским любимым присловием, полным гордостью и торжества за Человека: «Всякое дело человеком ставится, человеком славится.»

Б. ГАЛИН

Наш творческие замислы

Прошедший год был для меня знаменителен тем, что я завершил свой первый прозаический опыт — роман «Лашаррел»...

В марте, как известно, в Москве состоится декада искусства и литературы Грузии. К этому времени в Москве и в Тбилиси выйдут в переводах на русский язык одноименные мои стихи и роман «Лашаррел»...

Заканчиваю работу над второй книгой романа «Другой путь» Эльмара ГРИН

Только что закончила работу над новым романом «Дерзание», являющимся завершающей книгой трилогии об Иване Ивановиче...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

Как и в прошлые годы, редакция будет печатать произведения прогрессивных писателей зарубежного Востока...

В 1958 году мы продолжим раздел «Творчество молодых»...

К ВОЛНЕНИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЭТА

НОВЫЙ роман Г. Николаевой «Битва в пути» привлёк внимание не только читателей, критиков, но и широкие круги читателей. Его читают, о нём спорят. На страницах «Литературной газеты» были опубликованы две статьи, в которых выражены различные точки зрения на этот роман (К. Мурашкин, «О современности и глубине конфликта» — 26 сентября 1957 года и В. Дорофеев, «Противоречия талантливой романистки» — 14 ноября 1957 года). Статьи эти не остались без отклика.

«Я не собираюсь давать рецензию на последний роман Г. Николаевой «Битва в пути», но хочу высказать своё мнение о нём. Мне роман не понравился от начала до конца. Таково же мнение многих читателей, с которыми мне пришлось беседовать», — так начинает своё письмо писатель А. Титков (г. Кунгур).

А вот начало письма Р. Фаворова из г. Краснодара: «На днях я прочитал роман Г. Николаевой «Битва в пути», произведший на меня (да и не только на одного меня) сильнейшее впечатление. Этот роман — глубоко жизненное, проблемное и высокохудожественное произведение, доставляющее огромное эстетическое удовольствие».

Таковы полярные точки зрения. Однако не они «определяют» читательское мнение: большинство стремится к глубокому разбору в романе, подчёркивает все то хорошее, что есть в произведении, и критикует слабости, недостатки, недоработки.

«Ценность литературного произведения в значительной степени определяется тем, насколько автор сумел передать дух своего времени», — пишет И. Зорина из Ленинграда. — Однако существует разное понимание современности литературного произведения. Например, К. Мурашкин в статье, посвящённой критике романа, упрекает Г. Николаеву в том, что она не сказала о необходимости организационной перестройки руководства промышленностью. На этом основании К. Мурашкин приходит к заключению об отсутствии духа современности в романе. Но такая постановка вопроса является упрощённой и сводит многообразную и широкую проблему к задаче организационного характера. Нельзя забывать, что художественное произведение никогда не может ставить своей целью решение политических, экономических или иных проблем в их чистом виде. Произведение искусства всегда посвящается людям, решающим те или иные проблемы».

И. Зорина полагает вместе с тем, что Г. Николаева, поставив в первой главе романа некоторые насущные вопросы современности, уклонилась от их разрешения.

Студент Челябинского политехнического института М. Бакст считает неправильным такое мнение: «Некоторые критики и читатели не видят в романе жизни страны после памятного марта 1953 года, не видят победы тех сил и идей, которые привели страну к XX съезду партии. На мой же взгляд, именно это и показала Г. Николаева, и далеко не безуспешно. В «Повести о директоре МТС и главном агрономе» у Г. Николаевой есть слова о «службах народа» и о его «подвиге». Между этими двумя силами, двумя «типами» людей и происходит борьба в романе, название которого мне кажется символическим: речь идет о победе в битве на трудном, но верном пути к коммунизму».

Подобное мнение высказывают многие читатели. Ценность романа они видят как раз в его современности.

«Я, рядовой читатель, — пишет экономист Л. Богатырев из г. Киселевска Кемеровской области, — читал роман Г. Николаевой с большим волнением. Он произвел на меня впечатление большого полноты, выдвинувшие актуальные проблемы современности и проникнутое важной идеей. Конфликт между Валентином и Бахиревым — это серьезный драматический конфликт стальной руководящей. Против Валентины выступает не один Бахирев. Партийно-хозяйственный актив показал, что и рабочие активно борются против старого стиля руководства. Коллектив поддерживает Бахирева, а не Валентины. Оно читает роман Г. Николаевой «Битва в пути», и невольно сопоставил его с недавно прочитанным романом В. Дудничева «Не хлебом единым». Какой разительный контраст! Если В. Дудничев создал образ новатора-одиночки, то в романе Бахирева дан совершенно иной тип, тип большинства, не лишённый некоторых недостатков, но упорного, целеустремленного».

Педагог А. Варкиа и сотрудник городской газеты А. Филдчук (г. Котка-Ярва Эстонской ССР) считают, что основной пафос «Битвы в пути» в том, что художник остро ставит актуальнейшие проблемы жизни советского общества и решает их с позиций партийности. Всем своим образным строем роман воспитывает читателя в духе непримиримости к недостаткам, зовёт на борьбу с ними и вселяет уверенность в святость и правоту коммунистических идеалов. «Битва в пути», — отмечают А. Варкиа и А. Филдчук, — отличается исключительно широким охватом действительности. Все, что волнует и волнует нас, в той или иной мере отражено в романе: борьба за подъем сельского хозяйства, за технический прогресс в промышленности, борьба партии с последствиями культа личности, проблемы коммунистической морали и многое другое. Читая роман, все время чувствуешь, что писательница глубоко знает жизнь. И, как это ни удивительно, «производственная» линия у Г. Николаевой вышла сильнее, чем «сельскохозяйственная», хотя предыдущие ее книги были посвящены жизни на селе».

Действительно, повседневная, трудная работа большого завода показана писательницей хорошо. Это подтверждают в своих письмах те, кто сам трудится на производстве, о нем написана книга. «Нам, инженерно-техническим работникам одного из тракторных заводов, тема романа Г. Николаевой особенно близка и понятна», — пишет от имени группы читателей В. Комаровичев (г. Ленинск). — Мы не знаем, сама ли писательница провела долгое время на производстве или кто-то, хорошо знающий заводскую жизнь, рассказал ей об этом, но мы понимаем, почему автор «переварил» и художественно преподал ту будничную обстановку производства, которую мы ежедневно видим своими глазами. Ведь что ни образ — будь то Василий Васильевич или Сергей Сутробин, Валентин или Уханов, Даша или Рославлев, — все они так типичны, что читатель узнает в них себя или своих знакомых».

Читатели почти единодушно признают жизненную правдивость основы романа, считают удачей Г. Николаевой образы Бахирева, Валентины, Вилины. Хорошо выписаны и некоторые второстепенные персонажи (Сергей Сутробин, Даша и др.). Вместе с тем в письмах отмечается, что попытка автора охватить жизнь как можно шире привела и к серьезным недостаткам, недоработкам. Г. Николаевой не удалось добиться органического слияния «заводской» и «сельской» линий. Сцены деревенской жизни написаны страстно и со знанием дела, но они не получили должного развития, а потому тщательно разработанной картины заводских будней.

«Наромане события и действующих лиц, показ одновременно жизни завода, МТС и колхоза делают общую картину расплывчатой, разбивают внимание читателя», — пишет В. Люборский (г. Баку).

Целый ряд персонажей, задуманных и намеченных интересно, не обрисован достаточно полно. Это прежде всего относится к Чубасову. «На долю портрета Чубасова выпала трудная задача — на гребне столкновения двух течений суметь увидеть новое и направить его по нужному руслу. Но образ Чубасова, который призван был стать одним из центральных в романе, должного развития не получил, это является бесспорным недостатком произведения», — пишет инженер И. Никитская (г. Москва).

Много внимания уделяется в письмах так называемой «личной» линии романа. Здесь больше всего стают мнения, больше всего споров. Один считает, что, изображая любовь на задворках, Г. Николаева утратила художественный вкус. «Любовь Бахирева и Тины описана без художественного чутья», — говорит Н. Крушевская (г. Винница). — Тина не вызывает симпатии, несмотря на все старания автора. Если в жизни и бывает «любовь на задворках», не следует все же ее показывать, это не положительный пример и, главное, это объединяет личности Бахирева и Тины».

Иного мнения придерживаются другие читатели. «Хорошо сделала Г. Николаева, описав в романе большую любовь Бахирева и Тины, это не пошлость и не «дурной вкус», это сама жизнь. История Бахирева и Тины — это история двух честных, любящих сердец, которые принесли в жертву свое большое чувство во имя разума и долга перед семьей и обществом», — пишет С. Крушевская (г. Киев).

Эту точку зрения оспаривает Л. Крушевская (г. Днепродзержинск). «Герои Г. Николаевой полагают, что они поступают «честно», так как не хотели разрушить семью Бахирева. Но ведь фактически-то они ее разрушили, и трудно поверить, чтобы такая умная женщина, какой автор рисует Тину Карамыш, была убеждена в том, что, не требуя от Бахирева официального разрыва с семьей, она поступает честно и делает плохо только себе. Потребовалась попытка жены Бахирева покончить с собой, чтобы она, наконец, поняла, что плохо не ей одной. Встречи в хибаре обмелчали, оплошали большое чувство», — Бахирев и Тина Карамыш, такие целеустремленные в своей

работе, в личной жизни находят-ся во власти обстоятельств, с которыми бороться не могут. Борьба чувства и долга ведется в пользу чувства. Если бы герои шли до конца, мысль автора была бы ясна. Но нет, герои остаются в ловушке нравственности торжествует. Но нравственная ли семья, которая держится на таких нравственных основах, на таких взаимоотношениях между супругами?

Так ли должны поступать люди при сложившихся обстоятельствах, и если не так, то как именно, — ответы на эти вопросы произведение не дает, и это неправильно. Разве у писателя не должно быть четких, определенных взглядов на личные взаимоотношения между людьми, как и при изображении других явлений общественной жизни?

Л. Крушевская приходит к выводу, что в изображении личных отношений между героями писательница не занимает четких, определенных позиций, — и в этом существенная слабость романа.

Необходимо отметить также, что преувеличенное внимание писательницы к «личным» судьбам Бахирева и Тины привело к сюжетно-композиционной однообразности романа. «Любовная линия неизмеримо разрослась и глушит все остальное. Другие, не менее, а более важные проблемы этого, по замыслу автора, широкого общественного полотна оказались отодвинутыми в сторону», — говорится в письме Н. Пашкевича (г. Москва).

Читатели пишут и о других недостатках романа, в частности, о встречающейся нередко «ярочной» красноте, о языковых погрешностях и т. п. Те или иные критические замечания содержатся во многих письмах. Но читатели полагают, что слабости и недоработки романа устранимы, ибо основа его — здоровая, правдивая.

Мнение большинства читателей о произведении в целом, которое разделяет и редакция «Литературной газеты», неплохо выражено в следующих строках из письма И. Хакина (г. Киев): «Роман «Битва в пути» не свободен от недостатков. Не все в нем равноценно, не все одинаково удалось автору. Но, несмотря на это, книга написана интересно, остро, с большим творческим волнением и искренностью».

С ОСТОЯЛОСЬ отчетно-выборное собрание в Куйбышевской писательской организации. На нем присутствовали литераторы Куйбышева, Пензы и Ульяновска.

С отчетным докладом выступил ответственный секретарь отделения Союза писателей В. Корнилов. За последние два года, сказал он, в литературной жизни трех соседних областей произошли ощутимые сдвиги. Писательская организация выросла количественно, заметно возмужала творчески. Созданы произведения, завоевавшие признание у читателей. Активно поработали многие литераторы: Н. Тиханов, А. Зотов, И. Арсентьев, И. Аристов, В. Иванов-Паймен, Н. Юртаев, И. Машбиц-Верев, В. Беспалов (Куйбышев), Н. Почивалин, Н. Катков, Г. Федотов (Пенза), В. Дедюхин (Ульяновск). Показатели, например, такой факт. Еще недавно литературный Куйбышев был беден поэтами, а за последние два года стихотворных сборников издано в несколько раз больше, чем за шесть-семь предыдущих лет.

Анализируя творческие успехи ряда литераторов, докладчик показал, как тесная связь с жизнью делает их произведения полнокровными. А вот по прочтении недавно вышедшего сборника поэта Н. Жолдана «Зеленый парус», заявил докладчик, испытываешь, к сожалению, досадное ощущение от того, что лирический герой сборника все-таки наблюдатель, но не борец за утверждение активного отношения к жизни.

Выступавшие в прениях Н. Перевалов, Н. Тиханов, И. Машбиц-Верев, Н. Почивалин, П. Вишнев, А. Давыдов, Н. Катков и другие подняли ряд важных творческих и организационных вопросов — о формах работы с молодыми, о требовательности, о связях между писателями соседних областей, о преодолении книжнических барьеров, о печатных органах областных отделений Союза писателей.

Красной нитью у многих ораторов проходила мысль, что после выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства оздоровилась творческая обстановка, крепче стала связь куйбышевских, пензенских и ульяновских литераторов с жизнью.

На собрании, как отметил в своем выступлении секретарь Куйбышевского обкома КПСС Д. Землянский, не была сочувствительна небольшая группа литераторов, которые до сих пор больше энергии отдают продвижению своих произведений, околелитературной шумихе, чем упорной творческой работе.

И все то, о чем говорилось на собрании, — это пока только начало разговора по большому счету, который продолжает идти. Как было видно из доклада и ряда выступлений, вопросы организационные и технические разоблачили, занимали неслыханно большое место в работе Куйбышевского отделения Союза писателей. Проблемы личности и мастерства подняли отходники на второй план. Думается, поэтому на собрании не было достаточно проанализировано художественный уровень той большой, но весьма недороботанной продукции, которая поступает от куйбышевских писателей к читателям. Начатый разговор в Куйбышевском отделении Союза писателей следовало бы продолжить.

На собрании избран новый состав бюро отделения. Ответственным секретарем отделения Союза советских писателей избран В. Корнилов.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ
(Наш корресп.)

К 75-ЛЕТИЮ А. Н. ТОЛСТОГО

Общественность страны готовится широко отметить 75-летие со дня рождения одного из любимых своих писателей — Алексея Николаевича Толстого, исполнившего 40 января.

Творчество выдающегося мастера слова будет посвящен торжественный вечер, который состоится в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве под председательством Константина Фединя. Большой вечер проводит Государственный литературный музей. Здесь откроется выставка посвященная жизни и деятельности писателя. Юбилейная выставка, отображающая творческий путь А. Н. Толстого, развешивается в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Ленин и беседы организует Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний.

И знаменательный день Гослитиздат приурочивает выпуск первого тома десятилетнего собрания сочинений А. Н. Толстого. Отдельные произведения писателя выйдут и во многих других издательствах страны. Сборник «Художественное мастерство А. Н. Толстого» подготовило издательство МГУ.

В дни юбилея в инноватрах фильма будут демонстрироваться материалы по произведениям А. Н. Толстого, Московское телевидение — передачу из квартиры, где жил и работал писатель в последние годы своей жизни Алексей Николаевич. Марку с изображением писателя выпускает Министерство связи СССР.

БОГАТЫЕ РЕЗЕРВЫ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ярким светом озаряя лица,
Пламя жадно лижет желтый свод...
Пламя вспыхивает, сталь на под садится,
Выгорает лишний углерод.

Видно, так и пламя нашей жизни,
Душу накаляя добола,
Все, что не пригодно для Отчизны,
Выжигает из нее дотла.

Если не горел ты бесполое,
Шпалаком не поднялся из огня,
Будешь чист, как этот сплав железный,
Будешь тверд и стоек, как броня.

Слов нет, в сборнике немало огрехов. Есть стихи подражательные, есть попросту слабые. Авторы — не профессионалы, все они только начинают. И вместе с тем вы часто встретите строки, которые заставят вас по-дружески шепнуть автору: «Смелее, смелее... У тебя есть... ты можешь...»

Вот строфа В. Корнинского:

Так плыли дни, холодные, как льдины,
Смиривши бег, по прихоти волны.
Но в маленьких жуках, проникших за gardины,
Являлись людям признаки весны.

Они таились за набухшей почкой,
За тайхой курчавей, вдруг ставшей вкочкой...

А вот миниатюра «из Данилейко», носящая название «Дубовый по березку».

Тишь иная прикрывая у буйной грозы,
Чужий уста твои торкались губ.
Тя лише в ней выступили слезы,
Коли пришел до тебе лисоруб.

Или П. Поталенко пишет о грозе:

Спалахнуло, загромило небо,
Витер шарпнувся, зівів на дуби.
И почав косяк холодний гребінь
Яворам розчусувати зуби.

О весне:

Привильно на колосспім гоні,
Де трактористка молюда —
Сама весна в комбінації —
На трактор з піснею сіда.

Сборник заводских авторов «Наше слово» — примечное и радостное явление в нашей литературной жизни. И говоря «нашей», я имею в виду не только Днепротрестовскую область, не только Украину. Этот сборник показывает, чего можно добиться, если за дело берутся люди с творческой живинкой, с горячей любовью к литературе, к начинающим литераторам. И еще этот сборник заставляет задуматься — сколько же на заводах и в колхозах, в литературных кружках и объединениях неизвестных нам пока талантов, ждущих от Союза писателей помощи, поддержки, популяризации.

Ясно, что способные люди из литературной группы на заводе имени Ленина — не исключение. Сколько таких сборников можно выпустить, сколько новых талантов открыть, если Союз писателей преодолит, наконец, свое равнодушное отношение к литературным объединениям, равнодушное на деле, а не в декларациях. Пример со сборником «Наше слово» еще раз доказывает, как велики резервы нашей литературы.

Ал. БЫЛИНОВ
ДНЕПРОПЕТРОВСК

С ПОР О марке

В январе 1959 года исполняется 200 лет со дня рождения великого шотландского поэта Роберта Бернса. По этому случаю шотландцы — депутаты палаты общин предложили выпустить марку о его портрете. Предложено министерство почт и телеграфа на том основании, что до сих пор на марках печатались только портреты королей и королевы, а не частных лиц.

(Из газет)

Спор идет в Палате марки и Кабинете. Спор идет у них о марке. Спор о круглой дате и портрете.

Кто же будет на портрете? Высочайшая особа? Нет, прославил марку эта Бернса Роба — марки роба.

Говорят министры в гневе: — Вам бы вспомнить не мешало, Это домик королевы. Это честь принадлежала!

Но звучит ответ суровый: — Король у нас бывал, Ну, а Роберта Ватсона Вы отыщите едва ли!

С. МАРШАК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ

КОРОЛЕВСТВО КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Новый год рождает новые интересные и увлекательные замыслы, но не всегда они получают воплощение. Я отношусь к таким писателям, которые работают медленно. У меня много работ, перешедшей на 1958 год: ненаписанные поэмы, письма, очерки, рассказы, стихи. Над ними я и буду работать. Но основное время займет поэма о прошлом и будущем — рассказ о себе, своей земле, своем времени. Каков будет результат, — это дело будущего, а пока — за работу.

Абдылда ТАЖИБАЕВ

Наш творческий Записки

Минувший год в моем творчестве ознаменовался тем, что я закончил трилогия — «Город и люди», «Зерно», «Утро Советов», над которой работал больше двадцати лет.

В этом году мне исполнится шестьдесят лет. Возраст серьезный, и я чувствую потребность перечитать и пригнать для переиздания то, что было написано мною за тридцать пять лет литературной работы. В Гослитиздате должен выйти в 1958 году двухтомник, в который вой-

дут мои основные повести и рассказы.

Провою всю жизнь в литературной среде, я имел счастье встречаться со многими замечательными писателями, и мне хочется рассказать нашему читателю о таких людях, как Д. Фурманов, Л. Сейфуллин, А. Васильев, С. Есенин, Б. Горбатов, А. Фадеев, Ю. Крымов, Н. Островский и многие другие. В настоящее время мною подготовлена к печати книга литературных портретов «Современники».

С годами память все чаще возвращается ко мне в прошлое. Я веду сейчас запись о своем детстве и о годах юности, совпавших с первыми годами революции.

Продолжаю также совместную работу со старой большевичкой

Э. Блок над второй книгой «Сын пертми» — о замечательном большевике С. М. Кирове.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Буду продолжать работу над последними главами романа «После буря», который посвящен о событиях в жизни Казахстана в период нэпа.

Габиден МУСТАФИН

У каждого из нас бываю свои творческие радости, дающие прилив новых сил и заставляющие работать еще упорнее. Такой радостью в минувшем году было для меня сообще-

ние из Китая о том, что первая книга моего романа «Страна родная» переведена на китайский язык и готовится к печати.

В этом году много времени отдам завершению «Страны родной».

Заканчиваю работу над второй книгой романа «Лена».

В. САЛНОВ

Продолжаю работу над большой документально-художественной книгой о героях Брестской крепости, которую наденю закончить в этом году. Написал я новую пьесу «Люди, которых я видел». Ее покажет Брестский русский драматический театр. Репетиции этой пьесы идут и в Центральном театре Советской Армии.

Готовлю новую серию выступлений для радио, объединенную общим названием «Рассказы о героизме».

С. С. СМЕРНОВ

Новый год рождает новые интересные и увлекательные замыслы, но не всегда они получают воплощение. Я отношусь к таким писателям, которые работают медленно. У меня много работ, перешедшей на 1958 год: ненаписанные поэмы, письма, очерки, рассказы, стихи. Над ними я и буду работать. Но основное время займет поэма о прошлом и будущем — рассказ о себе, своей земле, своем времени. Каков будет результат, — это дело будущего, а пока — за работу.

Абдылда ТАЖИБАЕВ

Рис. И. Фридриха

Мария Роса Оливер

МАРИЯ РОСА ОЛИВЕР

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

В. КУТЕРЩИКОВА

Сколько раз она поднимала свой голос гнева против тех, кто стремится развязать новую кровавую войну! Мария Роса — неизменный участник всех наиболее важных конгрессов сторонников мира, начиная от съезда деятелей культуры во Вроцлаве и кончая сессией Всемирного Совета Мира в Коломбо.

Единство латиноамериканского континента в борьбе против империалистического гнета и поджигательной войны — это важный фактор в деле укрепления мира. И Мария Роса Оливер с присущей ей настойчивостью и решительностью борется за пропаганду этого важнейшего лозунга.

Остро, непримиримо ставят Мария Роса проблемы национального, социального гнета в странах этого континента.

«Возможно ли сосредоточить свое внимание на живописных картинах ярмарки или базара, на ярких красках плодов... одежды, корзин, глиняных изделий и не видеть детей в лютых, с ножками, как у скелета, и вздутыми животами... Как можно спокойным взглядом следить за полетом бабочки или колибри в изумрудной тени тропического леса, когда знаешь, в каких условиях живут и работают, как страдают те, кто тут, в этом лесном полумраке, валит лес, дающий ценную древесину, собирает каучук, чай, сахарный тростник?»

Нищета и эксплуатация народов Латинской Америки — это следствие империалистического гнета.

Борьба против империализма — это борьба против поджигателей войны, и поэтому в Латинской Америке «единение идет под знаменем защиты мира».

1952 год был знаменательным в жизни Марии Росы. За свои выдающиеся заслуги в деле защиты мира она была удостоена Золотой медали мира. Ее имя стало широко известно не только в Америке, но и в Европе. Во многих газетах и журналах мира были напечатаны десятки ее талантливых, ярких статей и очерков. Мария Роса Оливер является также и автором ряда небольших рассказов, художественно воссоздающих образы простых людей, борющихся за мир. Один из таких рассказов — «Потерянный день», переведенный на русский язык, советские читатели уже знают. В нем описан житейский эпизод из жизни простой аргентинки, которая заменила мужа, посаженного в тюрьму, в сборе подписей против войны.

В конце 1952 года Мария Роса Оливер совершает большое путешествие. После Всемирного конгресса народов в защиту мира в Вене она приезжает в Советский Союз, а затем, совершив перелет через Сибирь, приезжает в Китайскую Народную Республику. Это путешествие сыграло большую роль, да ей много новых ярких впечатлений о жизни народов, столь далеких от нее географически, но оказавшихся ей очень близкими.

В 1955 году вместе с другим известным аргентинским деятелем Норберто Фронтини Мария Роса Оливер выпустила книгу впечатлений о новом Китае «Говорим о том, что знаем».

Книги латиноамериканцев о Китае, которых за последнее время вышло немало, имеют особое значение

для людей этого континента. Правда о китайском народе, сбросившем иго империализма и строящем новую жизнь, играет большую роль в пробуждении национального самосознания, духа освободительной борьбы в латиноамериканских странах. Книга Марии Росы Оливер и Фронтини целиком обращена именно к читателям этого континента. Гневно разоблачая клевету реакционеров, авторы все время вспоминают своих соотечественников, ищут общее между ними и втайнами.

В прошлом году Мария Роса Оливер вновь посетила нашу страну. Мне довелось встретиться с ней в праздничный день 1 Мая. Радостная и возбужденная после парада и ле-

монстрации на Красной площади, Мария Роса сразу же заговорила о новых впечатлениях: ведь прошло почти 5 лет со времени ее первой поездки в Советский Союз. С большой любовью к нашей стране она рассказывала о последних наблюдениях — много нового и интересного она увидела в Москве.

Ступая несколько дней Мария Роса отправлялась в новый дальний путь. Ей предстояло вновь выступить на землю Азии. На острове Цейлон собиралась очередная сессия Всемирного Совета Мира.

Мария Роса Оливер — один из самых уважаемых, любимых и авторитетных деятелей движения сторонников мира. Присуждение ей международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» — достойная награда ее неутомимой энергии в этой священной для всего человечества борьбе.

ПО СТРАНИЦАМ ЮГОСЛАВСКИХ ЖУРНАЛОВ

ПЕРЕД НАМИ последние номера югославских журналов, широко отмечивших 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

С естественным чувством благодарного волнения рассматриваем мы юбилейные номера тех изданий, которые отметили искренним стремлением сблизить народы, сделать доступным то лучшее, чем гордится наша культура. Именно такое чувство вызывает у нас 11 — 12-й номер белградского журнала «Современник».

Что же рассказал своим читателям юбилейный номер «Современника»?

«Дух Октября» — так назвал свою открывающую статью Родольфо Чолакович — автор мемуаров о народно-освободительной войне югославского народа, заместитель председателя Народной скупщины Югославии. Он говорит о том, как в тяжелые годы королевского террора коммунисты Югославии несли поддержку в самом том факте, что существует Советский Союз, что он крепнет из года в год, что его экономика и культура развиваются, что он из крестьянской страны превращается в мощную индустриальную державу с развитым современным сельским хозяйством, что он все большее место занимает в международных отношениях. Это, — пишет Чолакович, — придавало смелости нашим товарищам в неравной борьбе, это облегчало им возможность привлечь к делу социализма симпатии многих прогрессивных людей, которые видели в мощном Советском Союзе неодолимую преграду для фашистской агрессии...»

Видный критик Велюбор Глигорич посвящает свою статью «Планирование революции» «семенам бури, которые были посеяны» ею в среде югославской интеллигенции. Он говорит о «бунтарских» журналах «Пламя», «Книжная республика», где известный хорватский писатель Мирослав Крлежа и отважный писатель воин-революционер Август Цесарек открыто и громко высказывали полную правду о рабстве человека при капиталистическом и империалистическом строе и ясно указывали на пример Октябрьской революции.

В этой статье Велюбор Глигорич вспоминает вольнолюбивые речи крупнейших писателей того времени, вызванные революционной волной Октября, вспоминает

о надеждах, подсаженных Октябрем размышлявшему в те годы над социальными противоречиями еще никому Ивану Андричу. «Уже приближается день», — писал в 1919 году Андрич, — когда преграды между людьми будут разрушены».

Особенно интересна мысль Глигорича о том, что «Октябрьская революция создала образец революционной этики». «Пример великих борцов, всю жизнь посвятивших делу революции, сроднивших в революционной борьбе, подогнал всех тех, кто нес в себе пламя человеческого благородства. По их примеру выковывался образ писателя-борца. Писатель, закаленный в горниле революционной этики, вкладывал в свое дело осуществление целей этой борьбы. Он не знал компромиссов, не знал себестоимых отступлений. Он подчинял своим идеалам и личным интересам, и светским, и амбицию. Он презирал все то, что было морально низким, тривиальным, беспробудным и лицемерным...»

Одному из таких писателей-борцов, созданному, как говорит Глигорич, «этикой революции», Августу Цесарю, старому коммунисту, который в своих статьях, очерках и книгах неустанно и бесстрашно рассказывал югославским трудящимся о Ленине, о том, как преодолела голод, разруху, советский народ строит свое государство, прокладывая «путь, ведущий к уничтожению иллитературы...» — этому отважному воину, погибшему в борьбе против фашизма, посвятив свою статью «Октябрьская революция и А. Цесарек» критик Виле Занимич.

Югославский читатель, который вообще довольно широко знаком с русской литературой, прочтет в «Современнике» полностью переведенные «Песня о буревестнике» Максима Горького и его очерк о В. И. Ленине, «Двадцать» Александра Влока и «Песнь о великом походе» Сергея Есенина, «Думу про Опанаша» Эдуарда Вагричича, «Хорошо» Владимира Маяковского и, наконец, «Судьбу человека» Михаила Шолохова. Читатель прочтет еще лирически-теплым очерком выдающейся сербской поэтессы Десанки Максимович о ее встречах с советскими поэтами в Москве на фестивале — очерк, в котором она приводит в своем собственном переводе стихи ряда советских поэтов и следует сказать, что эти переводы выполне-

ны с любовным вниманием и оригинальностью.

Впервые хорватского поэта Гривоша Витеза «Думы про Опанаша» необычайно точно сохранены музыкальным строй поэмы. Читая поэму, забываешь, что это перевод, а не оригинал. В переводе поэмы «Хорошо», сделанном выдающимся поэтом черногорцем Радваном Зогуевичем, с уверенной силой зазвучал голос Маяковского, его страстная убежденность, необычайно чутко передан замысел поэта, новаторское своеобразие поэтической формы. Этот большой и вдохновенный труд поэта-переводчика достоин благодарности тех, кому дорого творчество Маяковского.

Скажем в заключение, что в этом номере «Современника» и здесь еще поместены статьи и переводы таких известных деятелей югославской литературы, как Добриша Цесарич, Слободан Марковиц, Миланов Иванович, М. М. Пешич и другие, — ощущаешь дружественное желание понять то главное, что характерно для развития советских людей и советской литературы за истекшие сорок лет.

Интерес, но вместе с тем и удивление вызывает ноябрьский номер белградского журнала «Дело». Читатель встретит в нем заслуживающую внимания статью известного сербского писателя Оскара Давичо, говорящую о «воплощении революционных мечтаний» в Октябре, о том, что с седьмого ноября 1917 года человеку впервые предоставлена возможность жить без угнетения и порабощения...»

Осетия Маяковского «Ста пятидесяти миллиона», Давичо упоминает в статье Эйзенштейна и Мейерхольда, Прокофьева и Шостаковича, Серафимовича и Фадеева. Открывая своей статьей «Со страстью обращаюсь к произведениям художников той великой эпохи...» деятели искусства Югославии на страницах «Дела» выражают свою любовь к освободительному духу Октября, который нашел столь блестящее выражение в последних успехах советской науки. И не только в них».

Однако чем объяснить тот факт, что литературу «той великой эпохи», литературу пролетарской революции журнал решил представить такими очень далекими от «освободительного духа Октября» именами, как Андрей Белый, Давид Бурлюк, Ма-

СЕТИ КАПИТАНА БЛАНШАРА

Капитан Бланшар, или, как его называют, «мосье Жак», — хорошо известная в Западной Европе фигура. Это — охотник за черепахи молодых немцев. Бланшару, разумеется, нужны не скелеты, а целиком живые и вполне здоровые молодые люди. Для чего? Для верстки во французский легион.

У капитана Бланшара есть обширная сеть агентов обоих полов. За каждого завербованного он платит агенту 250 марок. Свои дичь охотники подстерегают в гостиницах, пивных, игорных домах, барах, кафе. Вот, например, «Гостиница Польская» в Западной Берлине на улице Йоллера. Здесь агенты Бланшара спьяну «обрабатывают», а потом вербуют будущих душителей национально-освободительного движения в Алжире. На голубом автомобиле капитана завербованные германцы в «квартира Ноландера». На следующий день они уже одеты во французские военные плащи и кепи, и их везут на аэродром, затем — Франция и Алжир...

В целях улавливания легковых Бланшар посещает также «Клуб Адриана», «Кафе Мюнггаузен», «Фойе де Гарини» и т. д. Он не брезгает и торной Тегель, где заключены молодые преступники и правонарушители. Он сулит им освобождение, если они запишутся во французский иностранный легион, причем действует Бланшар с согласия боннских властей.

Против ветра...

Рис. Е. Гурова

ПРАВДА И НЕПРАВДА

рина Цветаева, Велмир Хлебникова, Анатолий Маринегоф? Чем объяснить тот факт, что из огромного творческого наследия Маяковского журнал отобрал именно те редкие строфы, где в голосе поэта прозвучали усталость, печаль, например его предсмертные и некоторые другие стихи? Разве эти нотки характерны для голоса Маяковского «в ту великую эпоху»? Чем объяснить по меньшей мере странные высказывания критика И. Чирилова, который в своей статье «Комедия перед самоубийством» пытается объяснить смерть Маяковского тем, что он якобы, нарисовав в «Клопе» будущее социалистическое общество, сам испытал его «чистоту»?

Можно было бы задать еще много вопросов журналу «Дело». Не без иронической улыбки прочел бы советский читатель статью критика Наны Богдановой, называющую с полной серьезностью «большевскими словами»... Бурлюка и Хлебникова, Кручных и Лифшица. Посмеялся бы наш читатель и над тем, что именно «большевскими» делом Хлебникова было создание «иррационального языка». Однако один вопрос кажется нам особенно важным: чем объяснить, что сама литература, рожденная революцией, подлинная литература «той великой эпохи», она оказалась почти обойденной журналом?

Трудно обнаружить хоть малейший признак желания получить узнать и понять друг друга, признав дружелюбия в выступлениях журнала «Книжечность», который в своих августовском и сентябрьском номерах так мимолетом, с надменной небрежностью решил запросто объявить мертвой всю советскую литературу за последние четверть века. Журнал предоставил на своих страницах место для недостоинных выпадов критика М. Бандича против всего немалочисленного отряда советских писателей, да и против Советского государства. Югославские читатели, которые в свое время зачитывались «Поднятой целиной» и «Повестью о настоящем человеке», услышат от «Книжечности», что «одним из самых важных принципов социалистического реализма, как средства государственной пропаганды (!) является культ силы (!)». «Она (то есть советская литература. — Р. В.), — пишет «Книжечность», — пытается таким образом силой всадить в голову обычного среднего чело-

века антигуманистический миф и комплекс героя, героизма, передовой положительной личности, являющейся, по сути дела, послушным автоматизированным существом...»

Можно, конечно, от души пожалеть и критика, и журнал, который, по-видимому, пришлось осознательно «забыть» летопись освободительной борьбы своего собственного народа, чтобы самое понятие «героя, героизма, передовой положительной личности» объявить чем-то невероятным, несуществующим, «мифом», который следует «сваживать силой» в голову обычного среднего человека.

Оставляя путаные, оскорбительные тирады по поводу социалистического реализма на совести автора и журнала, мы, однако, не можем не отметить, что даже недруги советского народа и его литературы не разрешили себе так писать о творчестве Михаила Шолохова, как это сделала «Книжечность», которая, упоминая Манару Натугулову вместе с Воропаевым и Мересковым, не постеснялась заявить, что эти герои представляют собой не что иное, как нищенских сверхчеловеков из этого сорта людей, на выработку которых выдала патент мрачная, серая, мертвая литература социалистического реализма...»

К сожалению, в югославских литературных журналах встречается еще и такое... У советской литературы много друзей в мире. Среди югославских читателей найдется, наверное, немало людей, которые сами разберутся, кому действительно дороги достижения Октября, а кто, прикрываясь броней из общих фраз о социализме, чернит литературу, воспевающую подвиги советского народа.

Однако хочется все-таки спросить югославских коллег из журнала «Книжечность»: кому на пользу подобные выпады? Что общего между необъективным подходом к литературе социалистического реализма, искажающим ее историю, рисующим в ложном свете место писателя и его произведений в советском обществе, и благой задачей обогащения культуры наших братских народов, дальнейшего укрепления дружественных связей между литераторами наших стран?

Р. ВОЛОДИНА

Имре ДОБОЗИ, венгерский писатель

РАССКАЗ

Маленький человек, большой человек

Я ОСТАНОВИЛСЯ в Матезае у корчмы, чтобы подкрепиться и выпить пива.

Во дворе, в густой тени, стоит легкий плетеный возок. Он принадлежит крестьянину из деревни Медьеш. В прохладном зале корчмы, склонившись над столом, сидят за кружкой пива двое. Один, круглолицый, светлоглазый, с маленькими сонными глазами, — хозяин возка. Его собеседник — сухощавый чернявый человек, непоседливый, с выщипанными курами.

Медьешский хозяин берет со стола кружку, отпивает глоток. Благожелательно, но вместе с тем испытующе глядя на чернявого, он говорит: «У нас земля осталась немалая».

— Все это наше, — отвечает тот. — Много земли. Хорошей земли!

— Земля хорошая. А вот чуть не выскользнула из рук, не правда ли? — Да, почти. Из очень прижили наш кооператив. Кому-то «Верещ Чилла» стал на дороге. Кому-то? Господу Мачан!

Медьешский хозяин утвердительно кивает головой. Он знает, что здесь проходит граница бывших владений Мачан. В ту осень эта помещицкая семья возомнила, что ей удастся вернуть прежние владения.

Потом что-то приходит на ум медьешскому его туманным глазам оживляются.

Скажете, пожалуйста, — спрашивает он. — работает ли сейчас в вашем кооперативе тот знаменитый кузнец? Чернявый пожимает плечами.

— Знаменитый кузнец? У нас? Медьешский хозяин трясется от хохота: — Ге-ге-ге! Не зная такого человека! Как же так? Ведь в нашей деревне, да и все в округе говорят о вашем кузнецке, как его там, Фоти или Боти... — Тот, — поправляет чернявый. — Вот-вот! Да, да! Тот! Я слышал, что этот Тот — настоящий человек! Он, он не полез от страха под кроватку.

Медьешский хозяин оглядывается по сторонам. Заметив меня, продолжает вполголоса:

— Знаете, не к тому буди сказано, был у меня сосед, член партии, громкокопый, видный партиец... Таким он был, пока не пришла беда. О, тогда он больше уже не распоряжался, не ораторствовал, а просто забился под кроватку. А потом достал где-то огромный национальный флаг и вывесил его от самой крыши до земли! А когда русские уже навели порядок, он быстро сменил его на красный и снова стал командовать. Вот каков этот мой сосед... То ли дело ваш кузнец! Как он проучил господ Мачан! Ведь это он вышвырнул их из кузницы так, что ноги их на вашей земле не остались!

Собеседник улыбается: — Совсем не так было дело. Никого он не выбрасывал.

— Ну, не говорите! Я сам слышал! Очень сильный человек, этот ваш кузнец, я знаю! Когда господа Мачан позвали его, чтобы он выступил перед народом и сказал, что кооператива больше не существует, что он отказывается от своей земли, этот кузнец забесился и вышвырнул их прочь.

Чернявый тербит пальцем свои лохматые волосы.

— Нет, нет... Наш кузнец совсем не такой большой человек, и дело происходило совсем не так. Я знаю, потому что был там.

Медьешский хозяин подозрительно устался на собеседника. Он уже многим людям рассказывал, что сделал кузнец из Матезае, и отлично представлял себе этого жилистого, плечистого гиганта. А этот чернявый еще спорит.

— Знаете, — говорит он сердито, почти враждебно, — если вам так хорошо известно все, то как же произошло на самом деле?

— Я сам свидетель, — задумчиво отвечает собеседник. — Не такой уж большой человек этот кузнец, поверь-

те. Скорее, пожалуй, даже маленький. Над ним всегда издевались, почему такой маленький человек пошел работать кузнецом.

— Но все же он хорошо проучил этого господ! Вы ведь этого не отрицаете... Он здорово высек их!

— Нет.

— Это уже слишком. Вы просто неговорчивый человек. Не так ли?

— Нет.

— Вы, видно, недолюбливаете этого кузнецка. И я даже догадываюсь, за что вы его не любите.

— За что же? Маленький человек, большой человек... Все одно человек.

— Верно. Но я думаю, это еще не правда. Впрочем, неважно. Если вы об этом знаете, тогда расскажите.

— Дело было так, — тихо начал он свой рассказ. — Арестовали нашего председателя кооператива. Еще в 1945 году он был председателем комиссии по разделу земли, и господа Мачан всегда говорили, что это председатель отнял их землю. Ну теперь господа и решили, раз стало лишиться пастуха, то сразу же разбейте его.

— Ага! Если, значит, арестовали председателя, так и все испугались!

— Да, так они думали! Арестовали председателя. Потом эти господа начали всем распоряжаться! Они заявили, что кооператива больше нет. Но Имре Кашаш, партийный секретарь, сказал, кооператив есть и будет. Тогда они схватили его.

— Он схватили?

— Да. Заявили, что он мятежник. Тогда еще народ был очень напуган, никто не осмелился сказать слово. К тому же из руководства никого больше не осталось, кроме кузнецка.

— А бригадир?

— Я имею в виду другое руководство, партийное руководство. Кузнец был членом партийного комитета. Он и сейчас в нем состоит.

— Понимаю. А потом?

— А потом уже пришла очередь кузнецка заявить, что кооператив все же существует. Ведь пока руководитель говорит, до тех пор и народ говорит.

— Но если уж руководитель отказался, значит, и народ отказался.

— Да, это правда. Так оно и есть. Впрочем, кузнец только выполнял свой долг, долг коммуниста. Когда господа Мачан заявили комитету, чтобы они не смея открывать рта, так

как против ветра все равно ничего не поделаешь, кузнец ответил, что ветер может и переменить направление.

— Так он и сказал?

— Да, так и сказал. Он знал только, что надо сохранить «Верещ Чилла». Если кооператив распадется, то многие мелкие крестьяне опять станут немущими.

— Конечно, у них ничего не осталось бы.

— Я тоже так думаю, но господа Мачан думали иначе. В один прекрасный день послали девять своих людей в контору кооператива. Они заявили, хватит, довольно. Пусть кузнец немедленно выйдет к народу и объявит о роспуске кооператива.

Кузнецка нашли в его кузнице. Он как раз выправлял лемехи плуга. Пойдем с нами, потребовали люди Мачан. Скажете же, что ты думаешь. Ну, кузнец и ответил, что вообще ничего не думает. Нет, ты должен выступить! Уже и народ собрался перед амбаром. Выходи перед народом и объяви: нет больше кооператива, нет руководства, нет партийной организации, все погибло! Кузнец заявил, что он не может вернуть такое. Почему не может? Потому что кооператив существует, есть члены кооператива, есть кооперативное хозяйство. А главное, есть коммунисты. Тогда один из людей Мачан, с винтовкой, рассердился и ударил кузнецка, рассердился и ударил кузнецка, рассердился и ударил кузнецка?

— Нет, конечно, дал сдачи вдвойне?

— Нет.

— Как нет? Почему все отрицаете? — Потому что он не дал сдачи. Ведь их было девять человек. Подумайте! Да, если бы их было тысяча! На удар, пос меня возьми, надо отвечать ударом.

Медьешский хозяин долго не мог успокоиться, что кузнец не дал сдачи. — Может быть, — продолжал чернявый, — вы бы и не стерпели. Но я уже говорил, что кузнец не такой большой человек. И в-в-всех драчливый. Его выволокли на улицу, ткнули в спину прикладом. Говори, дескать, что нет больше кооператива!

— Но он не сказал? — Нет. Не сказал. Ему уже было все равно: если будут стрелять, думал кузнец, то пусть стреляют. Но выстрела не последовало. Они хотели заставить его говорить. Снова поспысали удары. Тогда все кругом стали шуметь, что это неслыханная вещь, чтобы так обращались с людьми.

Да, господа Мачан просчитались:

в конце концов, им пришлось иметь дело с народом, хотя они не сумели справиться со слабым кузнецом. Человек с винтовкой был ужасно взбешен, он кричал, что сам вразумит кузнецка, а затем пошел в кузницу и вынес оттуда клеши.

У медьешского крестьянина перехватило дыхание. Язык прилип к гортани.

— Как клеши?

— Да. Человек с винтовкой принес клеши и крикнул кузнецку, подавай большую палец!

— И он поддал?

— Поддал. Он вынужден был подчиниться. Тогда человек с винтовкой, это был молодой Мачан, зажал палец кузнецка клешиками. — Ну как, есть еще «Верещ Чилла»? — спросил он. Кузнец закричал от боли, но ответил, что да, есть. Тогда Мачан начал сжимать клеши. Ужасная боль свалила кузнецка на землю. — Ну как, есть кооператив? — Есть. — Все-таки есть? — Все-таки есть... Человек с винтовкой еще больше сжал клеши.

— Почему же кузнец не пырнул его ножом. Почему не убил, не искушал его?

— Не мог.

— Не мог! Что же он делал? — Так... терпел. Выпил от боли. Ведь он не такой уж сильный... — А потом что сказал? Что есть кооператив?

— Да. Так и сказал. Он закричал с такой силой, будто ему отрывали легкие.

Лицо чернявого покрылось каплями пота. Он уже кричал так, как будто его самого сжимали клешиками.

— А потом? — вольнованно допытывался медьешский хозяин.

— Потом? Потом народ больше не мог выдержать. Один из наших кузнецов Йожи Сурмай, схватил железный прут. За ним последовали и другие. Кто хватал вилы, кто молоток! Ну, одного из Мачан увезли на возу, того, что был с винтовкой, просто унесли... Что тут было! Народ понял, что значит для него кооператив «Верещ Чилла!» Кузнец — он только страдал.

Главный редактор В. КОЧЕЛОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.